

Российское зарубежье в Китае: опыт этнокультурного взаимодействия в сфере образования (1898–1945 гг.)

О. А. КОСИНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Статья посвящена проблеме этнокультурного взаимодействия российского зарубежья с народами Китая в процессе образовательной деятельности. Опыт этнокультурного взаимодействия представлен практикой совместного обучения российских и китайских детей, подготовкой преподавателей из числа китайской интеллигенции, развитием научных школ российского зарубежья по изучению Востока.

Ключевые слова: российское зарубежье, Китай, этнокультурное взаимодействие, педагогическая деятельность, образование, ориентальный компонент содержания образования, высшая школа, научная деятельность, российско-китайские контакты.

The Russian Abroad in China: Experience of Ethno-cultural Interaction in the Sphere of Education (1898-1945)

O. A. KOSINOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: The article tells about the problem of ethno-cultural interaction of the Russian emigration with population of China in the process of educational activity. The experience of ethno-cultural interaction is presented in practice of joint learning of Russian and Chinese children, training of teachers among the Chinese intelligentsia, development of scientific schools of oriental studies in the Russian abroad

Keywords: Russian emigration, China, ethno-cultural interaction, pedagogical activity, education, oriental part of educational content, higher education, scientific activity, Russian-Chinese contacts.

Контакты, налаженные между Россией и Китаем в настоящее время и нацеленные на поддержание и развитие партнерских отношений в будущем, детерминируют необходимость анализа опыта взаимодействия двух стран в прошлом. Российско-китайские отношения имеют многолетнюю историю. Тема российского зарубежья в Китае представляет собой отдельный исторический феномен. За время существования российской диаспоры на Дальнем Востоке между российскими эмигрантами и народами Китая возникла область этнокультурного взаимодействия, представляющая определенный интерес.

Российское зарубежье в Китае возникло на основе области российской культурной деятельности по линии КВЖД. Харбин развивался как многонациональный город. Со-

гласно секретному распоряжению Николая II, представителям различных конфессий гарантировались в Харбине равные права. В результате в городе возникли большие общины евреев и поляков. Кроме них, в городе существовали армянская, украинская, тюрко-татарская и другие колонии — всего от 28 до 35 различных национальностей (Аблова, 2004: 128–129).

Кроме представителей различных национальностей Российской империи, в нем проживали народы Китая (маньчжуры, уйгуры, нанайцы и др.) и других стран. Е. Н. Чернолуцкая приводит следующую статистику: на КВЖД служило: 20 948 китайцев, 17 австрийцев, итальянцев, швейцарцев и турок, 17 японцев, 9 корейцев... К 1916 г. только в Харбине проживало 68,5 тыс. человек, из них:

* Косинова Оксана Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-59.

34,2 тыс. русских, 5 тыс. евреев, 2,5 тыс. поляков, а всего — 44,1 тыс. человек европейских национальностей (Чернолуцкая, 1998: 26). Национальные общины Российской империи открывали свои национальные школы. Культурно-образовательное пространство России в Северной Маньчжурии формировалось как многонациональное.

Полиэтнический характер культуры Харбина отразился на сфере образования. В начале XX в. сложилась практика совместного обучения российских и китайских детей. В результате стал накапливаться опыт этнокультурного взаимодействия двух народов в образовательном процессе.

Возникновение педагогической традиции этнокультурного взаимодействия было связано с актуализацией таких дидактико-педагогических проблем, как разработка методики обучения китайских детей русскому языку, выравнивание уровня знаний и умений российских и китайских учащихся, формирование детского коллектива в этнически разнородной среде, подготовка российских педагогов к обучению китайских детей и др.

До возникновения культурно-образовательного пространства России в Северной Маньчжурии интерес россиян к культуре Китая был представлен научной деятельностью российских синологов, работавших в основном в Пекине. Данную группу российской интеллигенции отличала аккультурация в китайскую культуру, включенность в китайское научное сообщество. Поэтому российское востоковедение в Китае в период до эмиграции следует рассматривать как отдельный культурный феномен.

Стремление к изучению культуры Маньчжурии и Китая российским населением Харбина имело иную, нежели востоковедение, интенциональную основу. Оно отражало намерение российских педагогов усилить национальное воспитание в школах, частью которого было включение курсов краеведения в учебные планы начальных и средних школ. В соответствии с этой тенденцией на одном из учительских съездов в Харбине было предложено ввести предмет маньчжуроведения.

Учебные заведения Харбина включали также в содержание образования предметы краеведческо-ориентальной направленности. Данную позицию наглядно иллюстрирует опыт педагогов харбинских коммерческих училищ. В предисловии к учебным программам отмечалось: «Нахождение училищ в Китае налагало на педагогическую корпорацию училищ долг придать программам краеведческий характер» (Автономов, 1970: 49). В большей степени это касалось мужского училища — в программу были введены такие дисциплины, как китайский язык, география Востока. Кроме того, специфика Дальневосточного региона раскрывалась в содержании предметов: коммерческая география, отечествоведение, история торговли.

Русские педагоги Маньчжурии предлагали дополнить также учебные программы начальных училищ курсами маньчжуроведения, востоковедения, китайского языка. Этот вопрос, в частности, обсуждался на летнем съезде учителей начальных училищ КВЖД в 1909 г. Было решено передать его на рассмотрение учебного отдела Правления КВЖД. Стремление познакомиться с культурой народов Китая и познакомить с ней молодое поколение россиян оформилось в краеведческий и востоковедческий компоненты содержания среднего образования. Дидактико-методическая разработка данного компонента содержания начального и среднего российского образования в Северной Маньчжурии заложила одну из основ этнокультурного взаимодействия.

К решению задачи изучения местных культур подключилось российское научное сообщество. Например, среди задач Общества востоковедения в 1908 г. присутствовала задача «содействовать сближению России с восточными странами и служить проводником русской культуры и производительности среди восточных народностей» (Харбинский архив, л. 27).

Встречным культурным стремлением была потребность китайской интеллигенции в образовании своих детей. Она отражала позицию части китайского общества, соглас-

ного с идеями движения за модернизацию Китая с учетом западноевропейских достижений, начатому Кан Ю-взем в 1890-е годы (Крюгер, 2006: 417–418). При недостатке образовательных учреждений в Северной Маньчжурии эту потребность удовлетворяли российские школы. В первой школе, открытой в Старом Харбине в декабре 1898 г., сразу начали учиться китайцы, желающие изучать русский язык; 32 человека китайской национальности учились в Ново-Харбинской школе.

Этнокультурная специфика региона Северной Маньчжурии предопределила интерес российского населения края к культуре его народов. Отсутствие системы образования и научных учреждений Китая в этом регионе, с одной стороны, и наличие данных структур России — с другой, обусловили ведущую роль российского образования и науки в процессе этнокультурного взаимодействия. До эмиграции был получен опыт поликультурного взаимодействия в сфере российского образования. Он развивался в области образования и научной деятельности.

В результате эмиграции после октябрьских событий 1917 г. и Гражданской войны на территории Китая сформировалась достаточно крупная диаспора россиян. За годы ее существования возникло идейное пространство и соответствующая ему область культурной деятельности. Ведущей интенцией культурно-образовательной деятельности российского зарубежья в Китае была идея национального возрождения. В эмиграции наши соотечественники стремились сохранить российские национальные культурно-образовательные традиции. Культурно-образовательная активность россиян в Китае развивалась в соответствии с идеями ценности национальных культур, толерантности, ценности образования и научной деятельности как сфер культурного обмена и др.

Условия эмиграции предопределили направленность деятельности российского зарубежья. Она была нацелена на адаптацию россиян к беженскому существованию. Данная тенденция проявилась во всех сферах

общественных отношений. Культурно-образовательная сфера позволяла реализовывать названные выше идеи в практике учебно-воспитательного процесса, создавая возможности для воспроизводства российских национально-культурных традиций.

Эволюция российской эмиграции на Дальнем Востоке показала определенные особенности данного процесса в сравнении с другими регионами российского зарубежья. Специфика адаптации была обусловлена цивилизационными характеристиками китайской культуры: ее древностью и замкнутым характером, доминированием конфуцианских традиций, определивших иную, нежели европейская, этическую парадигму, наличием языкового барьера, связанного со сложностью китайского языка. В результате для дальневосточной российской диаспоры не был характерен процесс ассимиляции, как это происходило, например, в Западной Европе.

Краеведческо-ориентальная подготовка была представлена на всех образовательных уровнях. В дошкольных образовательных учреждениях включались элементы знаний о Китае, в некоторых (детские сады Н. Д. Тороповой и Христианского союза молодых людей) изучались основы разговорного китайского языка. В учебные планы средних учебных заведений российского зарубежья в Китае входили китайский язык, японский язык, история и география Востока, маньчжуроведение.

Важную роль в краеведческом воспитании подрастающего поколения играло Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК). При нем было две библиотеки: научная (под руководством В. Ламанского) и экономическая (В. Я. Толмачев). Они осуществляли сбор научно-исследовательской литературы, ее закупку, а также обмен изданиями с зарубежными научно-исследовательскими центрами. Музей ОИМК был центром научно-исследовательской работы. Клуб естествознания и географии был основан после закрытия китайскими властями в 1928 г. Общества изучения Маньчжурского края и работал с 1929 по 1946 г. Он издал Сбор-

ник (1941 г.) в честь председателя клуба Э. Э. Анерта и Ежегодник в 1945 г.

Во внеклассной и внеурочной деятельности практиковались экскурсии, создание музеев естествознания. Активную работу проводило в этом направлении ОИМК. Преподаватель харбинских коммерческих училищ, член ОИМК Б. В. Скворцов организовал систему воспитательной работы с детьми по краеведению. Она включала в себя экскурсии по реке Сунгари, в питомник КВЖД, в ОИМК. Собранный во время экскурсий материал сохранялся в естественно-историческом музее училищ. Знания учащихся применялись ими при работах на школьном огороде, в огороде. Каждую осень при училищном огороде устраивалась сельскохозяйственная выставка, весной выводилась рассада овощей и цветов для раздачи и продажи, в апреле организовывались «дни древонасаждения». По инициативе преподавателя китайского языка и географии Востока в харбинском мужском коммерческом училище И. Г. Баранова организовывались экскурсии учащихся в китайские храмы, цехи кустарной промышленности, на базары и современные заводские предприятия. Б. В. Скворцов и И. Г. Баранов в преподавании использовали элементы страноведческого подхода.

Этнокультурное взаимодействие затронуло сферу высшего образования российского зарубежья в Китае. Российская научная диаспора в Северной Маньчжурии в двадцатые годы насчитывала около 30–35% от общей массы эмигрантов в данном регионе (Мелихов, 1997: 125). Значительную долю составляли профессора и преподаватели российских университетов Сибири и Дальнего Востока: И. Г. Баранов, Г. К. Гинс, В. А. Рязановский, А. П. Хионин и др. Профессорско-преподавательская корпорация Юридического факультета в Харбине к середине 30-х годов насчитывала около 80 человек, из них в Совет профессоров входило 15 человек, приват-доцентов — 10 человек, остальные занимали должности преподавателей.

26 июля 1926 г. Советом профессоров Юридического факультета было принято

решение об открытии с 1926/1927 учебного года восточно-экономического (краевого) подотдела экономического отделения с двумя циклами: китаеведение (в составе трех курсов) и японоведение (в составе одного курса). Этому решению предшествовала работа комиссии по вопросу о возможности открытия этого подотдела, созданная решением Совета профессоров. Подотдел по китаеведению был открыт 1 апреля 1926 г., японоведения — позже. Ставился вопрос о приглашении экономистов из Советской России и Европы для чтения лекций на новых отделениях.

В юбилейной брошюре Юридического факультета отмечалось: «Факультет стремится при этом подготовить своих студентов к работе в том государстве, где они живут, и для этого отводит особо важное место изучению восточных языков и местного права. Как видно из перечня приведенных выше работ, профессор Юридического факультета избирают предметом своих исследований различные вопросы экономики, истории, философии и права восточных стран, чем способствуют не только сближению культур запада и востока, но и сознанию, что на востоке нарождается новая своеобразная культура, которая окажет, несомненно, большое влияние на дальнейший ход человеческой истории» («К XV-летию Юридического факультета в г. Харбине», 1935: 31).

На краеведческо-ориентальный компонент в значительной степени ориентировались при определении содержания в системе дополнительного образования. Юридический факультет также организовал подготовительные курсы для китайских слушателей, вечерние курсы для китайских студентов, окончивших коммерческие училища КВЖД, и служащих Дороги, курсы по подготовке к экзаменам на звание техника путей сообщения, железнодорожное техническое училище с подготовительными курсами для китайских учащихся.

Спектр научных интересов русских профессоров и преподавателей был достаточно широк. К примеру, научно-исследовательская деятельность русских ученых в Маньч-

журии включала в себя изучение географии и истории Маньчжурского края (Б. В. Скворцов, А. А. Хорват), исследования в области китаеведения (история и современность) (И. Г. Баранов, Г. В. Подставин, А. П. Хионин, П. В. Шкуркин), китайского языка и литературы (Ф. Ф. Даниленко, С. Н. Усов).

За годы педагогической деятельности высшей школы российского зарубежья в Китае было подготовлено несколько поколений востоковедов. Развитию данного направления подготовки способствовали контакты с Восточным институтом во Владивостоке. Наличие российской системы образования способствовало вовлечению в решение педагогической задачи налаживания этнокультурного взаимодействия школ востоковедения. Крупные российские востоковеды П. С. Тищенко, А. П. Хионин, П. В. Шкуркин и др. не только передавали востоковедческие знания, но и опыт преподавания соответствующих дисциплин. За время эмиграции сложились научные школы востоковедения: китаеведения, японоведения, монголоведения; этнографии и археологии Маньчжурии; ботаники и зоологии Маньчжурского края; языкознания: китайского языка, монгольского языка, санскрита, преподавание русского языка как иностранного.

Развивалась методика преподавания различных дисциплин китайским студентам. Коллективом педагогов под руководством С. Н. Усова было разработано «Руководство к изучению русского разговорного языка для китайцев» в 4 частях (Харбин, 1925). Учебник базировался на использовании на основе так называемого натурального метода, который означал изучение русского языка на основе сложившихся речевых форм. Его суть заключалась в последовательном освоении типов речевых форм, особенностей речевой деятельности и форм мышления, обуславливающих специфику изучаемого языка.

Ориентальное направление научных исследований было отражено в трудах ученых российского зарубежья в Китае: профессора Е. М. Чепурковского «Общий очерк географии и этнографии Китая», «Библиография

работ по древней культуре Китая и сопредельных стран»; профессора Н. Е. Эсперова «Система выборов в народное собрание Китая», «Современная конституция Китая», приват-доцента С. Н. Усова «Полный курс китайского разговорного языка», «Идеальное государство Древнего Китая», В. А. Рязановского «Обычное право монгольских племен (монголов, бурят, калмыков)» и др. («К XV-летию Юридического факультета в г. Харбине», 1935: 6–7).

Краеведческо-ориентальный компонент представлял собой новационное дополнение образовательной парадигмы российской зарубежной школы в Китае. Образовательная деятельность российских педагогов способствовала вовлечению в поликультурное взаимодействие представителей китайской интеллигенции. Этнокультурное взаимодействие способствовало также адаптации россиян к условиям проживания в Китае. Российскими педагогами в Китае была заложена идейная и организационная основа для диалога российской и китайской культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аблова, Н. Е. (2004) КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М. : НП ИД «Русская панорама».
- Автономов, Н. П. (1970) Харбинские коммерческие училища. Сан-Франциско. № 10.
- «К XV-летию Юридического факультета в г. Харбине» (1935) Брошюра. Б. а. Харбин.
- Крюгер, Р. (2006) Китай. Полная история Поднебесной / Рейн Крюгер ; пер. с англ. Д. Воронина, Ю. Гольдберга. М. : Эксмо.
- Мелихов, Г. В. (1997) Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М.
- Харбинский архив. Фонд «Харбинский». Д. 269.
- Чернолуцкая, Е. Н. (1998) К вопросу о численном составе российских национальных колоний в Маньчжурии до 1917 г. // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков : материалы первой междунар. науч.-практ. конф. Кн. 2. Владивосток.